

Кузьмина А. А. Трансформация якутского героического эпоса (на материале олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн») / А. А. Кузьмина // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 81—91. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-81-91.

Kuzmina, A. A. (2019). Transformation of Yakut Heroic Epos (by Material of Olonkho of B. A. Alekseyev “Erbechtay Mergen”). *Nauchnyi dialog*, 2: 81-91. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-81-91. (In Russ.).



УДК 001.814.2:398(571.56)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-81-91

Трансформация якутского героического эпоса (на материале олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн»)

© Кузьмина Айталина Ахметовна (2019), orcid.org/0000-0001-7051-9009, Researcher ID K-7830-2015, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), aitasakha@mail.ru.

Статья посвящена трансформации якутского героического эпоса на примере олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн», которое было записано им и фольклористом-собирателем С. И. Боло в ходе Вилюйской экспедиции в 1938 году. Актуальность работы обусловлена возросшим интересом к трансформационным процессам традиционной культуры якутов под влиянием социокультурной среды. Новизна исследования заключается в том, что впервые изучается локальный текст олонхо в качестве объекта трансформации. Дается характеристика рукописи олонхо, особенностей ее записи. Сообщается, что в 2017 году автор статьи подготовил текст олонхо к печати. В статье устанавливаются сказочные элементы, демифологизация, влияние русской культуры как причины возникновения изменений в олонхо. Как показывает автор статьи, для данного олонхо характерна кумулятивность действий персонажей, как в сказках. Отмечается, что соперничество и распри родственников усиливают бытовой характер отношений между героями и отодвигают героическое изображение на задний план. Сообщается, что вследствие демифологизации мифологические мотивы и образы стали редко встречаться в олонхо Б. А. Алексеева. Автор также указывает на то, что под влиянием русской культуры произошли отдельные изменения: заимствуется много слов из русского языка, названий российских городов, в пантеон божеств начали входить христианские образы, происходит смешение образа Бабы Яги и женщины абаасы, появляются образы русских девушек и т. д.

Ключевые слова: якутский героический эпос; олонхо; трансформация; сюжет; образы; демифологизация; влияние русской культуры.

1. Введение

Актуальным представляется изучение трансформации якутского героического эпоса. Жанр олонхо характеризуется устойчивостью сюжетно-композиционной структуры, образной системы, поэтико-стилевых средств. Однако изменения социокультурной среды, угасание эпической традиции и другие социокультурные обстоятельства стали причиной появления различных модификаций, сдвигов в той или иной области эпосотворчества. Отдельной темой исследования являются авторские олонхо. Следует подчеркнуть, что трансформация устного эпоса имеет различные виды: в некоторых олонхо она проявляется слабо, в других — значительно. Здесь особую роль играет личность сказителя, его приверженность традиции или склонность к нововведениям.

Цель статьи состоит в выявлении особенностей трансформации олонхо на материалах, собранных С. И. Боло во время Вилюйской экспедиции в 1938 году.

Новизна работы заключается в исследовании поэтики олонхо в ранее неизученных аспектах и во введении в научный оборот архивного материала, который не был опубликован до настоящего времени.

Исследование базируется на фундаментальных трудах отечественных фольклористов Ю. И. Смирнова [Смирнов, 1974], Е. М. Мелетинского [Мелетинский, 1963, 1976], В. М. Жирмунского [Жирмунский, 1974], Н. В. Емельянова [Емельянов, 1980, 1983, 1990, 2000], И. А. Голованова [Голованов и др., 2012], В. М. Никифорова [Никифоров, 2002, 2010], С. С. Макарова [Макаров, 2015], А. Ф. Корякиной [Корякина, 2018] и др.

Якутский героический эпос, как и все другие жанры фольклора, не является абсолютно статичным, неизменяющимся произведением устного творчества. Он в своем развитии эволюционирует, трансформируется. В русской фольклористике эволюцию былин подробно изучал Ю. С. Смирнов [Смирнов, 1974]. Якутский эпосовед Н. В. Емельянов, анализируя особенности сюжетики олонхо, разделил его на три сюжетно-тематические группы: 1) олонхо о заселении Среднего мира; 2) олонхо о родоначальниках ураангхай саха и айыы аймага; 3) олонхо о защитниках племени айыы аймага [Емельянов, 1980, 1983, 1990, 2000]. Эти группы представляют собой также эволюцию сюжетного развития олонхо, то есть первую группу следует считать наиболее древней, затем появились вторая и третья группы.

В. М. Никифоров, изучая генезис олонхо, выявил следующие этапы формирования эпической системы образов: туранскую стадию, хунно-китайский период, телеуйгурскую эру, древнетюркское время, «век кыргызов»,

монгольский период, урянхайский период [Никифоров, 2002, 2010]. Мы думаем, что формирование образов олонхо продолжается и по сей день.

Мы согласны с утверждением, что «эпическая традиция меняется во времени, испытывает разнообразные его влияния и вбирает нечто новое, в итоге текст олонхо претерпевает трансформации» [Корякина, 2018, с. 144]. С. С. Макаров на примере ряда олонхо под названием «Эр Соготох» определил специфику модификации образа культурного героя [Макаров, 2015]. В. В. Илларионов, А. А. Кузьмина, Н. А. Оросина в своих работах выделили некоторые особенности трансформации в локальном тексте олонхо [Илларионов, 2006; Кузьмина, 2014; Оросина, 2015].

2. Олонхо Б. А. Алексева «Эрбэхтэй Мэргэн»

Борис Алексеевич Алексеев родился в Югюлятском наслеге Виллюйского улуса (района). Если в 1938 году ему было 50 лет, то, следовательно, он родился в 1887—1888 годах. Был олонхосутом, запевалой кругового танца осуохай. Композитор М. Н. Жирков, будучи еще писарем, приглашал его к себе, слушал его олонхо и давал советы [Тихонов, 1995, с. 44—45]. В репертуаре Б. А. Алексева остались сказания, которые не были записаны: «Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соѳотох» («Измученный-виноватый Муж-Одиночка»), «Сэтгэ айыы сиэнэ Эриспэ Бэргэн» («Внук семи божеств айыы Эриспэ Меткий»), «Булаадар бухатыыр» («Богатырь Булаадар»), «Таас Устуруудал бухатыыр» («Богатырь Каменный Устуруудал»), «Үс быраатгы тонулар» («Три брата-тунгуса»), «Кыыдааннаах Кыыс бухатыыр» («Богатырка Заснеженная Дева»), «Хара Хаан Тойон» («Черный Хаан Господин»), «Тура төрөөбүт Дьура Бөѳө» («Рожденный стоя Джура Сильный») [Бүлүү олонхохуттара ..., 2016, с. 35—36].

В 1960-х годах фольклорист П. Е. Ефремов записал от Б. А. Алексева песню «Кытык ырыата» и отрывок из олонхо «Эр Соготох», которые хранятся в Аудиовизуальном фонде отдела фольклора и литературы Рукописного отдела Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (далее — ЯНЦ СО РАН).

18—21 марта 1938 года, во время Виллюйской экспедиции, фольклорист-собираатель Сэсэн Иванович Боло (рис. 1), записал со слов Алексева олонхо «Эрбэхтэй Мэргэн». Эта рукопись сейчас хранится в Рукописном отделе ЯНЦ СО РАН. Рукопись, по-видимому, представляет собой беловик, хотя нигде на это нет указания. Записи сделаны карандашом на писчей бумаге латинским алфавитом [РО АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7, д. 28]. Также имеется страховая копия рукописи в виде машинописного текста на кириллице [РО АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 7а, д. 3]. В отличие от оригинала в ней имеют-



Рис. 1. Сэсэн Иванович Боло

ся добавления, опущения строк, слов и их исправления.

В архивных документах везде указано название «Эрбэхтэй Бэргэн», однако текст самой рукописи озаглавлен «Эрбэхтэй Мэргэн». При подготовке текста олонхо к изданию мы употребили второй вариант названия эпоса, посчитав именно его подлинным [Алексеев, 2017].

Известно, что Сэсэн Боло в Вилюйской экспедиции записал только одно олонхо. Он больше обращал внимание на исторические предания и легенды о предках якутов, при этом, когда фиксировал олонхо, указывал дату и время записи. Таким образом он работал с Б. А. Алексеевым в течение четырех дней (18—21 марта) с 10

до 16 часов. Героический эпос обычно сказывали вечером или ночью, следовательно, можно считать, что это было постановочное исполнение ради записи олонхо, а не запись фольклорного текста во время естественного исполнения. После записи отдельный день отводили для объяснения некоторых непонятных и малопонятных слов.

Олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн» является сказанием вилюйской эпической традиции якутов, имеет 3799 стихотворных строк, то есть это олонхо имеет сравнительно небольшой объем, тогда как средний объем олонхо составляет 10—15 тысяч строк. По классификации сюжетов Н. В. Емельянова, оно относится к группе олонхо о родоначальниках ураангхай саха и айыы аймага.

3. Сказочные элементы и демифологизация

Связь сказки и эпоса исследована Е. М. Мелетинским [Мелетинский, 1963, 1976], В. М. Жирмунским [Жирмунский, 1974]. Безусловно, в олонхо есть архаичные сказочные мотивы, однако в этой статье мы рассмотрим те сказочные мотивы, которые вошли в олонхо позднее, в период ослабления и угасания сказительства. Например, в северо-восточной эпической традиции указанного периода ярким примером использования сказочных мотивов служит олонхо нашей современницы Д. А. Томской «Ючюгэй Юдюгюэн, Кусаган Ходжугур», по сюжету и по названию похожее на одноименную сказку [Томская, 2011].

В олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэxтэй Мэргэн» также реализуются сказочные мотивы, например, для его олонхо характерна кумулятивность действий персонажей. Так, герой олонхо три раза встречается на своем пути препятствия в виде женщин абаасы (представительницы Нижнего мира, чудовища), маскирующихся в прекрасных дев; родители героя три раза отправляют его на задание; брат героя три раза во время его отсутствия пытается отобрать жену; герои строят три крепости, чтобы спастись от огнедышащего богатыря абаасы. Такая тройственность свойственна сказкам, а в олонхо обычно достаточно однократного действия.

В сказках в отличие от эпоса действия героя имеют бытовые свойства. В данном олонхо, как и в некоторых эпических сказаниях Виллойского региона, бытовой характер зачастую имеет повествование о богатырских подвигах. Так, соперничество родных братьев, вмешательство родителей усиливают этот бытовизм рассказа, тогда как для традиционного олонхо характерно возвышенное изображение событий, например, женитьба богатыря изображается в героическом свете, как результат битвы с абаасы — представителем иного мира, врагом.

Кроме того, в шаманских камланиях и героическом эпосе ярко проявляется якутская мифология. В некоторых «классических» олонхо часто упоминаются имена божеств, духа-хозяйки земли, а в олонхо Б. А. Алексеева мифологические образы встречаются редко: Айбыт Айыыһыт (Создавшая Айыысыт), Ургэл Тойон оҕоньбор (старик Юргэл Господин), Урун Айы Тойон оҕоньбор (старик Белый Айы Господин), Чолбон Тойон оҕоньбор (старик Чолбон Господин), Эдьээн Иэйиэхсит. При этом в пантеон божеств, упоминаемых в данном олонхо, вошли образы с названиями планет и созвездий (Юргэл — плеяда, Чолбон — Венера), что, на наш взгляд, является новацией. При этом не обнаруживаются космологические мотивы и образы, характерные для большинства олонхо: мотив сотворения Вселенной, описания мира, священного древа.

4. Влияние русской культуры на якутское олонхо

Когда Якутия стала частью Российской империи, получило распространение православное христианство. Массовая христианизация якутов началась в XVIII веке, когда «по указу Петра I за 1720 г. крестившиеся “инородцы” освобождались от уплаты ясака на пять лет» [Нефедова, 2011, с. 142]. В 1820-х годах всеобщая христианизация коренных народов Якутии была завершена [Гоголев, 2006, с. 280].

В Виллойском улусе (районе), где жил олонхосут Б. А. Алексеев, долгое время находился Виллойский отряд Якутского казачьего полка. Рус-

ские казаки ассимилировались с местными жителями, привнеся при этом в здешний быт некоторые элементы русской казачьей культуры.

Проникновение элементов русской культуры, в том числе православной, в социокультурное пространство жизни якутов нашло отражение и в олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн», где встречается много слов, обозначающих христианские понятия (*аанньал* — ангел, *Ньукуола* — св. Николай Чудотворец, *опуостал* — апостол), названия российских городов (*Бөтөрбүүр* — Санкт-Петербург, *Уркуускай* — Иркутск). Например, в жилище богатыря имеются иконы:

Аттаах киһи саҕа
Аанньал тангаралаах,
Турар киһи саҕа
Ньукуола тангаралаах,
Олорор киһи саҕа
Опуостал тангаралаах [Алексеев, 2017, с. 15].

Имеющий облик бога в виде ангела
С размером всадника,
Имеющий икону св. Николая
С размером стоящего человека,
Имеющий икону апостола
С размером сидящего человека.

Названия городов служат для обозначения дальности места:

Бөдөн сүөһү
Бөтүргүүргэ тийэн турар,
Кыра сүөһү
Кытайга кыттыһан турар,
Улахан сүөһү
Уркуускайга кыттыһан турар [Там же, с. 16].

Крупный скот
Достиг Санкт-Петербурга,
Мелкий скот
Примкнул к Китаю,
Большой скот
Примкнул к Иркутску.

Образ русских по-разному передается в устной традиции якутов. В олонхо Алексеева женщины абаасы изображены русскими девушками. Также женщину абаасы обозначили словом «Дьэгэ Бааба» (Баба Яга), заимствованным из русского фольклора. Такое обозначение женщины из демонского мира встречается и в других олонхо. Так, в олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» матерью шаманки абаасы является старуха Дьэгэ Бааба [Оросина, 2014, с. 162]. А в олонхо «Богатырка Кыыс Джуурая» шаманка абаасы Дьэгэ Бааба крадет девушку айыы, что является мотивом, заимствованным из русских сказок, тогда как в общеякутской традиции женщина абаасы навязывается богатырю в жены [Кузьмина, 2016, с. 26].

Один из образов абаасы из Нижнего мира неожиданен: чудовище изображено в виде огнедышащего дракона (ср. с русским Змеем Горынычем), испепеляющего весь мир. Такое описание противника героя является нововведением олонхосута Б. А. Алексеева под влиянием заимствованных сказок. В отличие от них в традиционных олонхо битва между противниками происходит в форме рукопашного боя и национальной борьбы хапсагай, при этом представитель потустороннего мира имеет антропоморфные черты и использует человеческие способы единоборства.

5. Заключение

Таким образом, в эпосотворчестве якутских олонхосутов первой половины XX века можно встретить некоторую трансформацию в сюжетах и образах олонхо. Олонхо Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн» относится к вилюйской локальной эпической традиции, но претерпевает некоторые изменения, в частности, происходит демифологизация, в повествование включаются сказочные элементы, не характерные для традиционного якутского эпоса, ощущается влияние русской культуры, например, в использовании христианских православных образов, названий городов и др. Однако следует отметить, что в данном олонхо наряду с внедрением новых элементов повествования сохраняются архаические мотивы (например, мотив получения богатырского коня, мотив помощи богатырского коня и др.). Кроме того, поэтико-стилевые средства, форма стиха остаются традиционными.

Можно утверждать, что в сказании Б. А. Алексеева «Эрбэхтэй Мэргэн» представлена первая стадия трансформации жанра олонхо, которая связана с начальным периодом угасания эпических традиций. Позднее, в конце XX — начале XXI веков, начали происходить особенно значительные жанровые сдвиги в эпической традиции, осуществлялись разного рода модификации сюжетов, обусловленные кардинальными изменениями со-

циокультурной среды Якутии. В изучении трансформации олонхо во временном аспекте и видится перспектива исследования.

Источники и принятые сокращения

1. Алексеев, 2017 — *Олонхоһут Барыыс Б. А. Эрбэхтэй Мэргэн* : олонхо / Б. А. Алексеев—Олонхоһут Барыыс. — Якутск : Бичик, 2017. — 152 с. (На якут. яз.).
2. РО АЯНЦ СО РАН — *Рукописный* отдел Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 5. Оп. 7. Д. 28; Ф. 5. Оп. 7а. Д. 3.
3. ЯНЦ СО РАН — *Якутский* научный центр Сибирского отделения Российской академии наук.

Литература

1. *Булуу олонхоһуттара* : ыйынныктар, матырыйааллар, ахтыгылар [Виллюйские олонхосуты : справочники, материалы, воспоминания] / сост. А. А. Кузьмина, Н. А. Оросина, С. Т. Иванова; отв. ред. В. В. Илларионов. — Якутск : Бичик, 2017. — 232 с. (На якут. яз.).
2. *Гоголев А. И. История Якутии : учебное пособие (для студентов гуманитарных специальностей вузов региона)* / А. И. Гоголев. — Якутск : Издательство ЯГУ, 2006. — 338 с.
3. *Голованов И. А. Локальные стилевые особенности уральского художественного текста* / И. А. Голованов // *Жанровые трансформации в литературе и фольклоре : коллективная монография* / Т. Н. Маркова, И. А. Голованов, Н. Э. Сейбель [и др.] ; под общ. ред. Т. Н. Марковой. — Челябинск : Энциклопедия, 2012. — С. 34—58.
4. *Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени* / Н. В. Емельянов. — Новосибирск : Наука, 2000. — 192 с.
5. *Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени* / Н. В. Емельянов. — Москва : Наука, 1990. — 207 с.
6. *Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо* / Н. В. Емельянов. — Москва : Наука, 1983. — 246 с.
7. *Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо* / Н. В. Емельянов. — Москва : Наука, 1980. — 375 с.
8. *Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос* / В. М. Жирмунский. — Ленинград : Ленинградское отделение изд-ва «Наука», 1974. — 727 с.
9. *Илларионов В. В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо* / В. В. Илларионов. — Новосибирск : Наука, 2006. — 191 с.
10. *Корякина А. Ф. Устойчивые мотивы олонхо : трансформация во времени* / А. Ф. Корякина // *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение*. — 2018. — № 3 (11). — С. 138—145.
11. *Кузьмина А. А. Мифологичность образов олонхо Г. В. Дуюкова «Богатырка Кыыс Джуурая»* / А. А. Кузьмина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — Тамбов : Грамота. — 2016. — № 11 (65) : в 3-х ч. — Ч. 1. — С. 26—28.
12. *Кузьмина А. А. Олонхо Виллюйского региона : бытование, сюжетно-композиционная структура, образы* / А. А. Кузьмина. — Новосибирск : Наука, 2014. — 160 с.

13. *Макаров С. С.* Одинокий герой в устной и письменной традиции олонхо : модификация эпического персонажа / С. С. Макаров // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* — Тамбов : Грамота, 2015. — № 1 (43) : в 2-х ч. — Ч. I. — С. 111—113.

14. *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. — Москва : Восточная литература, 1976. — 407 с.

15. *Мелетинский Е. М.* Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники / Е. М. Мелетинский. — Москва : Изд-во восточной литературы, 1963. — 464 с.

16. *Нефедова А. Б.* Влияние христианства на женский metallический убор якутов XIX — начала XX в. / А. Б. Нефедова // *Сибирский сборник — 3. Народы Евразии в составе двух империй : Российской и Монгольской.* — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2011. — 305 с.

17. *Никифоров В. М.* От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу : история фиксаций и специфика интерпретаций / В. М. Никифоров. — Новосибирск : Наука, 2010. — 139 с.

18. *Никифоров В. М.* Стадии эпических коллизий в олонхо : Формы фольклорной и книжной трансформации / В. М. Никифоров. — Новосибирск : Наука, 2002. — 208 с.

19. *Оросина Н. А.* Образы удаганок в якутском героическом эпосе (по материалам олонхо таттинской локальной традиции) / Н. А. Оросина // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.* — 2014. — № 4. — С. 160—164.

20. *Оросина Н. А.* Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо : формы бытования, основные образы и мотивы : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.09 / Н. А. Оросина. — Якутск, 2015. — 25 с.

21. *Смирнов Ю. И.* Славянские эпические традиции. Проблемы эволюции / Ю. И. Смирнов. — Москва : Наука, 1974. — 264 с.

22. *Тихонов Н. В.* Үгүлээт дьоно-сэргэтэ [Люди Югюлята] / Н. В. Тихонов. — Вилюйск : Вилюйская улусная типография, 1995. — 166 с. (На якут. яз).

23. *Томская Д. А.* Үчүгэй Үөдүгүэйэн, Куһаҕан Хоодьбугур = Ючюгэй Юдогюйэн, Кусаган Ходжугур / пер. Е. С. Сидоров ; сост. В. В. Илларионов, В. С. Никифорова ; отв. ред. Н. А. Алексеев и др. — Якутск : ИГиПИМС СО РАН, 2011. — 376 с.

Transformation of Yakut Heroic Epos (by Material of Olonkho of B. A. Alekseyev “Erbechtay Mergen”)

© *Kuzmina Aytalina Akhmetovna* (2019), orcid.org/0000-0001-7051-9009, Researcher ID K-7830-2015, PhD in Philology, senior research scientist, Yakutsk Scientific Centre of Siberian branch of Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), aitasakha@mail.ru.

The article is devoted to the transformation of the Yakut heroic epos on the example of Olonkho of B. A. Alekseyev “Erbechtay Mergen,” which was recorded by him and

the folklorist-collector S. I. Bolo during the Vilyuisk expedition in 1938. The relevance of the work is determined by the increased interest in the transformation processes of the traditional culture of the Yakuts under the influence of the socio-cultural environment. The novelty of the study is that for the first time the local Olonkho text is studied as an object of transformation. Olonkho manuscript and the peculiarities of its recording are given. It is reported that in 2017 the author of the article prepared the Olonkho text for publication. The article establishes fabulous elements, demythologization, the influence of Russian culture as the cause of changes in Olonkho. As the author of the article shows, this Olonkho is characterized by cumulative actions of the characters, as in fairy tales. It is noted that the rivalry and strife of relatives enhance the domestic nature of the relationship between the characters and push the heroic image into the background. It is reported that due to demythologization the mythological motifs and images have become rare in Olonkho of B. A. Alekseyev. The author also points out that under the influence of Russian culture there have been some changes: a lot of words are borrowed from the Russian language, the names of Russian cities, the pantheon of deities began to include Christian images, there is a mixture of the image of Baba Yaga and abaasa women, there are images of Russian girls, etc.

Key words: Yakut heroic epos; Olonkho; transformation; plot; images; demythologization; influence of Russian culture.

Material resources

- Alekseyev, B. A. (2017). *Olonkhohut Baryys B. A. Erbekhtey Mergen: olonkho*. Yakutsk: Bichik. (In Yakut.).
- RO AYaNTs SO RAN — *Rukopisnyy otdel Arkhiva Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. F. 5. Op. 7. D. 28; F. 5. Op. 7a. D. 3. (In Russ.).
- YaNTs SO RAN — *Yakutskiy nauchnyy tsentr Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. (In Russ.).

References

- Emelyanov, N. V. (1980). *Syuzhety yakutskikh olonkho*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Emelyanov, N. V. (1983). *Syuzhety rannikh tipov yakutskikh olonkho*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Emelyanov, N. V. (1990). *Syuzhety olonkho o rodonachalnikakh plemeni*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Gogolev, A. I. (2006). *Istoriya Yakutii: uchebnoye posobiye (dlya studentov gumanitarnykh spetsialnostey vuzov regiona)*. Yakutsk: Izdatelstvo YaGU. (In Russ.).
- Golovanov, I. A. (2012). Lokalnyye stilevyye osobennosti uralskogo khudozhestvennogo teksta. In: Markova, T. N., Golovanov, I. A., Seybel', N. E. [i dr.] *Zhanrovyye transformatsii v literature i folklоре: kollektivnaya monografiya*. Chelyabinsk: Entsiklopediya. 34—58. (In Russ.).
- Emelyanov, N. V. (2000). *Syuzhety olonkho o zashchitnikakh plemeni*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Illarionov, V. V. (2006). *Yakutskoye skazitelstvo i problemy vrozozhdeniya olonkho*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).

- Koryakina, A. F. (2018). Ustoychivyye motivy olonkho: transformatsiya vo vremeni. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya Eposovedeniye*, 3 (11): 138—145. (In Russ.).
- Kuzmina, A. A. (2014). *Olonkho Vilyuyskogo regiona: bytovaniye, syuzhetno-kompozitsionnaya struktura, obrazy*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Kuzmina, A. A. (2016). Mifologichnost' obrazov olonkho G. V. Duyakova «Bogatyrka Kyys Dzhuuraya». *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 11 (65) / 1: 26—28. (In Russ.).
- Kuzmina, A. A., Orosina, N. A., Ivanova, S. T. (sosts.) (2017). *Bylyy olonkhohuttara: yynnyktar, matyryyaallar, akhtyylyar [Vilyuyskiye olonkhosuty: spravochniki, materialy, vospominaniya]*. Yakutsk: Bichik. (In Yakut.).
- Makarov, S. S. (2015). Odinokiy geroy v ustnoy i pismennoy traditsii olonkho: modifikatsiya epicheskogo personazha. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 1 (43) / 1: 111—113. (In Russ.).
- Meletinskiy, E. M. (1963). *Proiskhozhdeniye geroicheskogo eposa. Ranniye formy i arkhaischeskiye pamyatniki*. Moskva: Izd-vo vostochnoy literatury. (In Russ.).
- Meletinskiy, E. M. (1976). *Poetika mifa*. Moskva: Vostochnaya literatura. (In Russ.).
- Nefedova, A. B. (2011). Vliyaniye khristianstva na zhenskiy metallicheskiy ubor yakutov XIX — nachala XX v. In: *Sibirskiy sbornik*, 3. *Narody Evrazii v sostave dvukh imperiy: Rossiyskoy i Mongolskoy*. Sankt-Peterburg: MAE RAN. (In Russ.).
- Nikiforov, V. M. (2002). *Stadii epicheskikh kolliziy v olonkho: Formy folklornoy i knizhnoy transformatsii*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Nikiforov, V. M. (2010). *Ot arkhaischeskogo olonkho k rannefeodalnomu eposu: istoriya fiksatsiy i spetsifika interpretatsiy*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Orosina, N. A. (2014). Obrazy udaganok v yakutskom geroicheskom epose (po materialam olonkho tattinskoy lokalnoy traditsii). *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, 4: 160—164. (In Russ.).
- Orosina, N. A. (2015). *Tattinskaya lokalnaya traditsiya yakutskogo eposa olonkho: formy bytovaniya, osnovnyye obrazy i motivy: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.09*. Yakutsk. (In Russ.).
- Smirnov, Yu. I. (1974). *Slavyanskiye epicheskiye traditsii. Problemy evolyutsii*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Tikhonov, N. V. (1995). *Ygyleet d'ono-sergete [Lyudi Yugyulyata]*. Vilyuysk: Vilyuyskaya ulusnaya tipografiya. (In Yakut.).
- Tomskaya, D. A. (2011). *Ychygey Yed'ygyyeen, Kuhasan Khood'ugur = Yuchyugey Yud-yugyuyen, Kusagan Khodzhuigur*. Yakutsk: IGIIPMNS SO RAN. (In Yakut.).
- Zhirmunskiy, V. M. (1974). *Tyurkskiy geroicheskiy epos*. Leningrad: Leningradskoe otdniye izd-va «Nauka». (In Russ.).